

УДК 908

Светлана Валерьевна Подкорытова
Елизавета Викторовна Бельская
г. Шадринск

Экономическое развитие Кызылбаевской волости во второй половине XIX в. (по материалам Государственного архива г. Шадринска)

Статья посвящена экономическому развитию Кызылбаевской волости во второй половине XIX в. Дан историографический обзор исследования. Выявлена эволюция административного деления и территориальной принадлежности Кызылбаевской волости. На основе архивных материалов и статистических данных рассмотрен демографический состав её населения. В статье представлены некоторые аспекты хозяйственной деятельности жителей бывшего 3-го (11) башкирского кантона, впоследствии Кызылбайской волости. Трудности перехода от полукочевого образа жизни к оседлому, а также принуждение занятием земледелием. Рассмотрена система налогообложения и трудностей с исполнением повинностей и уплатой налогов. Также показаны негативные моменты жизни местного населения. Главным источником исследования выступили документы, хранящиеся в Государственном архиве г. Шадринска.

Ключевые слова: Башкирский кантон, Кызылбаевская волость, мещеряки, башкиры, Башкиро-мещерякское войско, конокрадство.

Svetlana Valeryevna Podkorytova
Elizaveta Viktorovna Belskaya
Shadrinsk

Economic development of Kyzylbay region in the second half of the 21st century (on the materials of Shadrinsk State Archive)

The article is devoted to the economic development of Kyzylbay region in the second half of the 21st century. The article gives a historiographical review. The evolution of the administrative division and territorial affiliation of Kyzylbay region is revealed. The population's demography is considered on the archival materials and statistical data. The article presents the economic activities of residents of the former 3rd (11) Bashkir canton later Kyzylbay region. The article views the transition difficulties from a semi-nomadic lifestyle to a settled one as well as the compulsion to engage in agriculture. The system of taxation and difficulties with the duties and the tax payment are considered. The article shows the negative aspects of the local population's life. The main source of the research was Shadrinsk State Archive documents.

Keywords: Bashkir canton, Kyzylbay region, Mescheryaks, Bashkirs, Bashkir-Mescheryak army, horse stealing.

К всестороннему изучению истории народов входящих в состав современной России учёные всегда уделяли большое внимание. Разность и подвижность административного деления в Российской империи оставляли часть национальных районов за пределами

основной территории исследования. Такой территорией является Кызылбаевская волость Шадринского уезда Пермской губернии. Ученые-историки Татарстана и Башкортостана, Челябинской области активно изучают историю тюркских народов на основании центральных архивов своих республик и областей, документы, хранящиеся в периферийных архивах, на территориях, входивших в их состав в XIX веке, остается без внимания. Актуальность исследования обусловлена тем, что современные тенденции в исторической науке направлены, в том числе на изучении краеведения. Так как это не только потребность народов России в изучении собственного прошлого, но и государственный заказ в сфере школьного образования. С введением в школьную программу курса «Краеведение», требует более тщательного подхода к его изучению.

В Зауралье башкиро-мещерякское население входило в состав башкирских кантонов. В 1798 году в Башкортостане была введена кантонная система управления. В 1802–1803 годах башкиры Шадринского уезда были выделены в отдельный третий кантон, который подчинялся генерал-губернатору, а с 1834 года — командующему Башкиро-мещерякским войском. В 1855 году третий Башкирский кантон преобразовали в одиннадцатый. Кантоны, населённые преимущественно башкирами, которые несли государственную службу, располагались в Оренбургском, Верхнеуральском, Троицком и Челябинском уездах. По мере того как граница смещалась на юг, в Среднюю Азию, необходимость в Башкирско-мещерякском войске отпала. В 1857 году в «Учреждении гражданского управления Башкирскими войсками» допускался свободный выход желающих из казачьего сословия в податное. По «Положению о башкирах» от 14 мая 1863 года башкиры, мещеряки и тептяри получили право на переход к свободному проживанию. А 2 июля 1865 года по закону «О передаче управления башкирами из военного управления в гражданское ведомство» кантональная система управления была упразднена и Башкиро-Мещерякское войско распущено. Его наследником некоторое время оставался Башкирский конный полк. Упразднение этого полка 1 июля 1882 года означало ликвидацию последних башкирских конных формирований [17]. Впоследствии деревни бывших Ичкинских и Кызылбаевских юрт 3(11) Башкирских кантонов вошли в состав Кызылбаевской волости Шадринского уезда Пермской губернии.

Цель исследования – рассмотреть основные моменты экономического развития Кызылбаевской волости во второй половине XIX века.

Основными исследователями истории башкирского народа, проживавшего на территории нынешней Курганской области, являются Г. Х. Самигулов (занимался изучением различных групп населения, преимущественно тюркского) и Л. Ф. Тагирова (занималась исследованиями истории национальных элит Башкирии) [19;12]. Особое внимание уделяется кантонной системе управления, изучению культурного уровня, экономического и семейного положения. А.З. Асфандияров комплексно изучал историю башкирских кантонов, в том числе и располагавшихся на периферии Башкиро-мещерякского войска. Таким образом, история башкирских кантонов и территории современной Башкирии и Оренбургского края изучена достаточно полно, территории, находившиеся на периферии, данных административных единиц остается в не поля зрения историков и имеет достаточный потенциал для исследователей [1-3]. В рамках исследования различных аспектов существования Башкиро-мещерякского войска Ф.А. Каминский так же обратился к трудностям перехода к земледелию от кочевого скотоводства [17].

Исследование данной проблематики опирается на фонды Государственного архива города Шадринска Курганской области. Так как 3-ий (11) Башкирский кантон находился на территории Шадринского уезда, а Ичкинская и Кызылбаевская юрты находились в непосредственной близости с уездным центром и на расстоянии около 200 км от кантонного центра. В Государственном архиве г. Шадринска хранятся три фонда, относящиеся к третьему башкирскому кантону. В фонде 584 содержатся документы мировых судей Шадринского уезда, а также циркуляры Оренбургского магометанского собрания и командующего Башкиро-Мещерякским войском. Также в фонде имеются ревизские сказки деревень третьего башкирского кантона за разные годы и переписка со старшинами юрт по разным вопросам. В Ф. 584 есть список судимых крестьян с. Терсюкское по приговорам мировых судей Шадринского уезда за 1894 год. В фонде 168 хранятся документы Ичкинской волости (юрта 10) [4]. В фондах Государственного архива Шадринска сохранились документы, известные как «Ревизские сказки». Эти документы позволяют сделать выводы о численности населения в определённых населённых пунктах.

Также источником статистических данных служат списки населённых пунктов Российской империи и Пермской губернии, издаваемые в конце XIX- начале XX веков. В них дается общее количество дворов в том или ином населённом пункте и сведения о количестве жителей обоего пола. До отмены кантонной системы селения Ичкино и Сибиркина входили в 10 (12) юрты, а селения Кызылбай, Кирчина, Терсюкское входили в состав 11(13) юрт.

Новизна исследования состоит в том, что имеющиеся архивные фонды, открывают для нас новые материалы по социально-экономическому развитию данной волости во второй половине XIX века. Так как имеющиеся исследования лишь фрагментарно описывают данный регион, рассматривая в основном этническую принадлежность населения и более ранний период его истории.

Из документов за 1851 год следует, что в деревне Ичкиной проживало 475 мужчин и 438 женщин. В деревне Сибиркиной же насчитывалось 109 мужчин и 87 женщин.

Кроме того, проводился учёт земель. В сумме в обеих деревнях было около 6500 десятин земли [19]. В 1869 года в Ичкино насчитывалось 182 двора, 661 мужчин, 700 женщин. В Сибиркиной 52 двора, 135 мужчин, 135 женщин. Кызылбаевой 202 двора, 510 мужчины, 489 женщин. В Кирчиной 22 двора, 62 мужчины, 75 женщин. Терсюкская 195 дворов, 506 мужчин, 489 женщин [22].

К 1904 году в Кызылбаевскую волость входили три сельских общества: Кызылбаевское (деревни Кызылбай, Кирчина), Ичкинское (деревни Ичкино, Сибиркина), Терсюкское (деревня Терсюкская). Наиболее крупными деревнями были Кызылбай, в ней насчитывалось 235 дворов, в которых проживало 845 мужчин и 836 женщин. В Ичкино насчитывалось 277 дворов 913 мужчин и 912 женщин. В деревне Терсюк насчитывалось 238 дворов, 780 мужчин и 773 женщин. В Кызылбаевской волости земледелием занималась 98% населения. Только в Ичкиной проживали 9 человек, которые не занимались земледелием. В деревне Сибиркиной проживало военноприписное население: 17 домов, 64 муж., 70 женщин [21]. В 1900 году в Кызылбаевской волости было дано 628 паспортов, в 1901 году 812 паспортов. В отличие от русских волостей в Кызылбаевской женщины не получали паспорта на отход [15, с.49].

Основными занятиями мещеряков было скотоводство и земледелие. Коневодство и содержание крупного рогатого скота было одной из распространенных отраслей скотоводства в данном районе.

Для учёта движения скота в юртах были заведены журналы для выдачи населению справок о его забое и продаже. С января по октябрь 1847 года регистрировалось в среднем по 1-2 свидетельства на убитый скот. Например, в январе мещеряк Абдул Хасанов привёл на регистрацию лошадь 12 лет, масть рыжая. В 1859 году в Ичкинской юрте было выдано 129 свидетельств на продажу скота [7].

В журнале за 1896 год было зарегистрировано: мещеряк Абулхасанов приводил свою лошадь. Мерин рыжий, пятно на правом боку, 12 лет. На другой день принес кожу этой лошади. Процедура была проведена при свидетелях [14, л.1]. 28 февраля мещеряк Губайдулла Хабибулатов привёл каурого мерина, 20 лет, купленного в Шадринском уезде Мехонской волости д. Кубасовой у крестьянина Ивана Бекреева за 8 рублей [14, л.2]. В этом же месяце Сеир Нурмухаметов привёл мерина, купленного в Мехонской волости Сопинском сельском обществе у Василия Черепанова за 5 рублей. В марте мещеряк Абдулексай Абдулатинов привёл бурого мерина, купленного у крестьянина Каргапольской волости с. Бакланское Афанасия Десяткова за 5 рублей [14, л.2]. Абдулексан Абдулзарипов привёл сивую кобылу, грива на обе стороны, купленную у крестьянина Мехонской волости Могилевского сельского общества Николая Щербакова. 7 июня мещеряк Губайдулла Хабибуллин привёл бурую кобылу, купленную у крестьянина Челябинского уезда Кислянской волости с. Сладчанское за 7 рублей. Еще одну лошадь купил в Каргапольской волости с. Бакланское. В августе мещеряк Сайт Гаитов привел лошадь, чтобы взять справку для её забоя, а потом привез шкуру [14, л.2 об].

В архивных документах встречаются статистические данные передаваемые старшинами юрт в кантонное правление. В 1846 году в д. Сибиркиной насчитывалось 38 голов крупного рогатого скота, 108 лошадей и 86 овец и коз. В Ичкиной же было 448 голов крупного рогатого скота, 548 лошадей и 399 овец и коз.

Помимо распространенных так же и на русское население края повинностей (дорожная, подводная), они облагались специальными и не постоянными повинностями. Для выполнения постоянных повинностей приходила разрядка либо от губернатора, либо от кантонного начальника. Нормы выполнения повинностей исходили от количества человек проживавших в них. От их выполнения освобождалась юрта 1, так как там находилось кантонное правление, и нагрузка на местных жителей была постоянной. В переписке от 26 октября 1846 года говорится о подготовке башкир к заготовке леса на предстоящую зиму. Так как квартира кантонного начальника находилась в степной местности, и требовалось значительное количество дров для обогрева его квартиры и квартир других чиновников, повинность обеспечения дровами в значительной степени ложилась на мещеряков и башкир юрт, располагавших значительными запасами леса, в том числе юрт 10,11. Данные повинности отвлекали местное население от работы на своём хозяйстве. В то же время из управления командующего башкирским войском периодически приходили циркуляры о сбережении леса от излишних вырубок во время летних кочевков населения [6, л.41]. Лес был также одним из средств пополнения бюджета местного населения, так как с разрешения кантонного начальства можно было им торговать. В 1859 году местные жители продали шадринским купцам Жирякову и Невчину 60 сажень леса [5, л.19].

К концу XIX века сельское население должно было платить подати по окладному листу Казенной палаты, по окладному листу уездной, земской, Губернской Управ, мирские и страховые сборы.

После того как башкирские казаки вошли в состав Оренбургского края, они оказались под полным контролем оренбургского губернского руководства. В 1858 году в башкирском войске насчитывалось 544,7 тысячи человек. Оренбургское руководство получило предписание принуждать казаков заниматься земледелием. Однако башкиры не были готовы к этому, и переход к земледельческому образу жизни у них часто происходил по приказу. Это привело к тому, что посевные площади на территории башкирских кантонов выросли почти в 13 раз: с 255130 десятин до 3201277 десятин. Чтобы заставить башкир заниматься земледелием, им до окончания весенних полевых работ не разрешали заниматься отгонным скотоводством, то есть не давали выезжать на летовки. В результате посевы значительно расширились, что привело к сокращению пастбищ и, соответственно, к уменьшению количества скота в башкирских хозяйствах. По данным А. З. Асфандиярова, к середине XIX века 10% башкирских хозяйств не имели скота вообще. Общее снижение количества лошадей на душу населения составило с 1798 по 1865 год с 1,37 до 0,98, а коров соответственно с 0,72 до 0,59 [16,17]. У тюркских народов, проживавших в тесной связи с русским населением, переход к оседлому образу жизни проходил легче, так как они перенимали сельскохозяйственные технологии у них. Тем самым могли обеспечить себя хлебом.

Неприятие земледелия сохранилось в исторической памяти башкир в виде сказаний, в которых земледелие считалось унижительным занятием. Встречались случаи саботажа и порчи посевного материала (сеяли прожаренную рожь) [16]. К концу XIX в. башкиры и мешеряки также сопротивлялись земельной реформе проходившей на их территориях, фактически урезали их наделы и ставились не выгодные условия на отдачу земли в аренду. Протестуя против этого, они не пускали землемеров для обмеров участков, не подписывали документы на выделенные наделы, в начале XX века было и вооруженное сопротивление. Если местным властям не удавалось мирными путями решить эти проблемы, то применялись силы полиции или армии.

Слабое развитие хозяйства, большое количество повинностей и налогов, приводили к значительным недоимкам. В Кызылбаевской волости в 1898 году домохозяйства должны были выплатить 8354 рубля 77 копеек, собрано было 2196 рублей 46 копеек. Из 462 дворов не имело задолженностей 49 дворов, у остальных были задолженности доходили до 52 рублей с домохозяйства [11, л.185].

В 1886 году по Ичкинскому обществу оклад на одну душу был 3 рубля 91 копейки. В 1887 году числилось 353 человека с суммой недоимок 14358 рублей 55 копеек. Лишь 19 хозяев не имели задолженности или она составляла меньше одного рубля [9].

В 1899 году в Кызылбаевской волости было уплачено 9890,70 рублей текущих налогов, оставалось недоимок 10117 рублей [13, л.113].

В неурожайные годы из запасных магазинов выдавались продовольственные ссуды или семена для посева. В такие годы местному населению приходилось особенно трудно, так как необходимо урожая иногда хватало, что бы только прокормить свою семью, а на возврат долга и уплату ежегодных налогов не хватало. В январе - марте 1866 году из Ичкинского запасного магазина выдано озимого 146 четвертей 2 пуда 22 фунта озимого и 101 четверть 2 пуда 35 фунтов ярового хлеба [8].

В январе 1892 года в Ичкинском обществе были выданы продовольственные ссуды. Их ссуды получили из д. Ичкинской 160 человек, из д. Сибиркиной 43 человекам, всего было выдано 542 рубля 50 копеек. Максимально было выдано 4 руб, минимально 1 рубль. Осталось не выдано 24 рубля. Из-за отлучки главы семейства деньги не выдавались 10 семьям [10, л.1,7,9].

Таким образом, мещеряки бывших 10-й и 11-й юрт активно участвовали во всех сельскохозяйственных работах, чтобы обеспечить себя и резервы войск всем необходимым, а после отмены кантонной системы были включены в податное население, как обычные крестьяне.

Основным скотом, разводимым мещеряками была лошади и крупный рогатый скот, поэтому они были основным объектом преступлений в рассматриваемых юртах.

К 1894 году в д. Терсюкской около 20 человек имели ту или иную судимость. Например, А. Абдрашев за кражу лошадей был приговорен съездом мировых судей к 4 годам заключения в тюрьму [13, л.1]. А. Абдулисканов за кражу лошади, за снятие кожи с умершего животного судьёй 4 участка был предан аресту на 7 суток, а по приговору Екатеринбургского окружного суда от 23 мая 1886 присуждено к лишению всех прав состояния и передачи в исправительное арестантское отделение на два с половиной года. Абдул Гафаров за снятие кожи с умершего животного и кражу лошадей мировой суд Челябинского уезда 9 сентября 1883 года приговорил к 6 месяцам заключения и уплаты штрафа [13, л.1 об]. А. Карабай за снятие кожи с умершего животного по приговору мирового судьи 5 участка, был арестован на 2 недели [13, л.2]. 16 декабря 1880 года за снятие кожи и поджог, присудили год ареста и 4 года под надзор полиции. Б. Алткулин не единожды был осужден за снятие кожи с умершего животного, за кражу и укрывательство краденых лошадей, за кражу зерна на различные тюремные сроки заключения. В итоге за разбой 26 мая 1886 года выслан на 6 месяцев на каторжные работы, а в 1889 его приговорили к лишению всех прав состояния и ссылке в Сибирь [13, л.2-8 об].

В 1888 году два человека совершили разбойное нападение, и убийство за что были лишены всех прав состояния и отправлены в ссылку на каторгу на 15 лет [13, л.9,10].

За кражу лошадей, как правило, давали срок от 3 до 6 месяцев тюремного заключения. За разбой совершенный группой лиц 6 человек были приговорены к различным срокам от 2 лет. За более тяжкие преступления приговаривались к ссылке на каторгу или выселению в Сибирь [13, л.11-12об]. Преступления совершались чаще всего за пределами юрт, при нахождении на отхожих промыслах, ярмарках, а так же самовольно покинувшими селения.

Не единожды кантонный начальник посылал письма с замечаниями старшинам о недостойном поведении мещеряков и башкир на торжках и ярмарках.

Таким образом, проанализировав историографию и основываясь на данных фондов Государственного архива г. Шадринска, мы пришли к выводу, что архивные документы, включающие: ревизские сказки, журналы, переписки, списки населенных пунктов дают полноценную картину о численности населения и его составе и территориальном расположении. Переход к оседлому образу жизни и занятие земледелием встретили у башкир пассивное сопротивление, саботаж, а также вооруженные выступления в начале XX века. Из документов второй половины XIX века проведен четкий подсчёт податного населения, включающего количество дворов, скота. В связи с сложностью выплат различных повинностей и налогов у местного населения имелись значительные недоимки, которые особенно возрастали в неурожайные годы. Обратной стороной жизни башкир и мещеряков

является развитие преступности в их среде, основным объектом преступления является лошадь. Она была не только основным тягловым животным, но основой экономической стабильности хозяйства.

Исследование выполнено при финансовой поддержке научно-исследовательских работ по приоритетным направлениям деятельности вузов партнеров ШГПУ и БГПУ им. М. Акмуллы в 2024 году по теме «Тюркское население Шадринского уезда по материалам Государственного архива г. Шадринска» (№ 04.24.16-1Д от 02.05.2024 г. от 2 мая 2024 г.)

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Асфандияров, А.З. Кантонное управление в Башкирии (1798-1865 гг.) / А.З. Асфандияров. – Уфа : Китап, 2005. – 256 с. – Текст : непосредственный.
2. Асфандияров, А.З. История сел и деревень Башкортостана и сопредельных территорий / А.З. Асфандияров. – Уфа : Китап, 2009. – 744 с. – Текст : непосредственный.
3. Асфандияров, А.З. Башкирия после вхождения в состав России (вторая половина XVI-первая половина XIX в.) / А.З. Асфандияров. – Уфа: Китап, 2006. – 504 с. – Текст : непосредственный.
4. Башкирские кантоны и юрты (1798-1865 гг.) // Государственный архив г. Шадринска. – URL: https://gash.archives.kurganobl.ru/GV_do17.html (дата обращения 21.08.2024). – Текст : электронный.
5. Государственный архив г. Шадринска (ГАШ). – Ф. 168. – Оп. 1. – Д. 1.
6. ГАШ. – Ф. 549. – Оп. 1. – Д. 1.
7. ГАШ. – Ф. И7. – Оп. 1. – Д. 60. – Л. 41.
8. ГАШ. – Ф. 168. – Оп. 1. – Д. 3. – Л. 1,7,9.
9. ГАШ. – Ф. 168. – Оп. 1. – Д. 8. – Л. 185.
10. ГАШ. – Ф. 584. – Оп. 1. – Д. 4. – Л. 1,1об,2,3,5,6,7об- 12 об,113 об.
11. ГАШ. – Ф. 584. – Оп. 1. – Д. 5. – Л. 1,22 об.
12. ГАШ. – Ф. И7. – Оп. 1. – Д. 62.
13. ГАШ. – Ф. И7. – Оп. 1. – Д. 63.
14. ГАШ. – Ф. И7. – Оп. 1. – Д. 59. – Л. 19.5
15. Движение населения Пермской губернии с 1882 по 1901 Ч. 1. Шадринский уезд / Медико-стат. бюро Перм. губ. земства. – Пермь : Тип. губ. зем. управы, 1903-1906. – Прил. к «Сб. Перм. земства». – Пермь : Тип. губ. зем. управы, 1903. – [2], II, 78, [6] л. ил. : табл.
16. Иванов, В.А. Седентаризация как форма бытия в ментальности тюрко- и монголоязычных народов Урало-Поволжья / В.А. Иванов, А.С. Проценко. – Текст : непосредственный // Труды КАЭЭ ПГПУ. – 2021. – № 18. – С. 93-194.
17. Каминский, Ф.А. Башкиро-мещерякское войско в конце XVIII – 60-х годах XIX века / Ф.А. Каминский. – Текст : непосредственный // Проблемы истории, филологии, культуры. – 2008. – № 20. – С. 32-39.
18. Небольсин, П.И. Заметки о башкуртах. (Из письма к редактору «Отечественных записок») / П.И. Небольсин. – Текст : непосредственный // Отечественные записки. – 1851. – № 11.
19. Самигулов, Г.Х. Изменение сословной группы «башкиры» в середине XVIII – начале XX века / Г.Х. Самигулов. – Текст : непосредственный // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. – 2019. – № 9, т. 1. – С. 34-43.

20. Середкин, А.А. Социально-экономическое развитие третьего башкирского кантона в 1840-1850 гг. (по материалам государственного архива г. Шадринска) / А.А. Середкин, Е.В. Бельская. – Текст : непосредственный // Земля Курганская: прошлое и настоящее : материалы Всерос. науч.-практ. конф. «Курганская область в истории России», 12 апр. 2023 г. / под ред. Д.Н. Маслюженко, А.Л. Авдеенко. – Курган : Изд-во Курганского гос. ун-та, 2023. – Вып. 23. – С. 116.
21. Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. – Санкт-Петербург : изд. Центр. стат. ком. Мин. внутр. дел, 1861-1885, 1875. – Вып. 31 : Пермская губерния : ... по сведениям 1869 года / обраб. Н. Штиглицом. – 4, CDLX, 3, [380] с., 1. л. к. – Текст : непосредственный.
22. Список населенных мест Пермской губернии / [предисл. И. Бобина]. – Издание 1904 г. – Пермь : издание Пермского губернского земства, 1905. – VIII, 526 с. : преим. табл.– Текст : непосредственный.
23. Тагирова, Л.Ф. Кантонные начальники Башкирии: национальная региональная элита первой половины XIX века / Л.Ф. Тагирова ; Рос. акад. наук [и др.]. – Уфа, 2011. – 163 с. – Текст : непосредственный.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ:

С.В. Подкорытова, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и права, ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет», г. Шадринск, Россия, e-mail: gusewasw@mail.ru.

Е.В. Бельская, студентка 4 курса гуманитарного института, ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет», г. Шадринск, Россия, e-mail: belskaya.04@inbox.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS:

S.V. Podkorytova, Ph. D. in Historical Sciences, Associated Professor, Department of History and Law, Shadrinsk State Pedagogical University, Shadrinsk, Russia, e-mail: gusewasw@mail.ru.

E.V. Belskaya, 4th year Student, Humanities Institute, Shadrinsk State Pedagogical University, Shadrinsk, Russia, e-mail: belskaya.04@inbox.ru.